

УДК 03.09.23

**ПУТЕШЕСТВИЕ ОДИССЕЯ В ЗАГРОБНЫЙ МИР: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ
МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В ГРЕЧЕСКОЙ АРХАИЧЕСКОЙ КОСМОЛОГИИ**

Ю. С. Обидина

В статье рассматривается путешествие Одиссея в загробный мир как пример осмысления места человека в греческой архаической космологии. Показано, что применение междисциплинарных подходов к трактовке мифа позволяет привести в соответствие данные эпоса и представления древних греков об устройстве Вселенной. В качестве метода исследования избран контекстуальный анализ, методологической основой стали исследования в области антропологии и исторической психологии. Автор отмечает, что описанное Гомером путешествие Одиссея по морю нельзя рассматривать лишь в горизонтальной плоскости, поскольку традиционные попытки воссоздать путешествие Одиссея с помощью исторической реконструкции наталкивались на многочисленные противоречия как синхронного, так и диахронного характера. Подчеркивается, что теории локализации потустороннего мира, понимаемые комментаторами Гомера в самом буквальном смысле, не вписываются в космологические представления древних греков. Неслучайно у Гомера нет определенности в локализации царства Аида. Также отмечается, что бесконечный путь Одиссея по морю – это нечто гораздо большее, чем просто путешествие. Вселенная, описанная Гомером, представляется как три одномерных объединения. В статье подчеркивается амбивалентный образ моря в греческой культуре, который приводит человека в царство мертвых. Образ моря олицетворяет собой образ смерти, поскольку морское путешествие может привести либо в царство мертвых, либо на острова Блаженных. Именно море является связующим звеном между мирами живых, мертвых и богов. Показано, что описанные Гомером представления о загробном мире имеют аналоги и в других культурах, предшествовавших древнегреческой, или следовавших за ней. Вода соединяет различные части мира, как реальные, так и воображаемые, как в греческой, так и в ближневосточной традициях. В статье сделан вывод о том, что анализ мифа позволяет сделать то, что не удалось сделать исторической реконструкции путем нанесения маршрута Одиссея на географическую карту.

Ключевые слова: Гомер, Одиссей, Аид, Эреб, океан, море, Тартар, космология, миф.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Путешествие Одиссея в загробный мир: опыт осмысления места человека в греческой архаической космологии // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 9–17.

Теория мифа сегодня широко применяется в междисциплинарном поле гуманитарных наук, опираясь на антропологию, классическую филологию, фольклор, историю,

лингвистику, психологию, философию. Мифы, рассказы, легенды, фольклор, эпос способны дать ценную информацию о том, как люди воспринимают окружающий их мир. Эпос, устная и письменная традиции содержат в себе опыт поколений в осмыслении Вселенной, устанавливают нормы и стандарты поведения и отражают культурные ценности.

Можно утверждать, что ни один другой литературный текст не несет в себе так много информации, как гомеровские поэмы. Это поистине кладезь сведений об античной цивилизации. Язык эпоса часто подчеркивает контраст между нашим восприятием окружающего мира и его историческими коннотациями. Новые методологические подходы к традиционным историческим источникам позволяют открывать ранее не известные смыслы и ментальные установки.

Особо показательна в этом плане «Одиссея» Гомера. Возвращение Одиссея домой из-под стен разрушенной Трои и его скитания давно привлекают не только исследователей, но и писателей, художников, сценаристов, кинематографистов. В самой поэме много различных напластований, как исторических, так и культурных, которые зачастую не только не согласуются, но и противоречат друг другу. В качестве одного из примеров такого рода мы выбрали путешествие Одиссея в загробный мир, которое давно привлекает внимание исследователей, как древних, так и современных.

Почему именно Одиссей? Его путешествие в загробный мир, описанное Гомером, поистине уникально. Во-первых, он живым попадает туда и живым оттуда возвращается. Во-вторых, очевидно, что это путешествие не имеет никакого отношения к географии [4, с. 51]. В-третьих, некоторые исследователи полагают, что все странствие Одиссея происходит в загробном, потустороннем мире [5]. Путь Одиссея по морю – это нечто гораздо большее, чем просто путешествие [8]. Это – попытка осмысления места человека, как в космическом, так и в человеческом континууме.

Миф о путешествии в загробный мир есть у многих народов, но у древних греков он получил не только особое поэтическое обрамление, но и в философическое обоснование.

Уже древние комментаторы Гомера пытались воссоздать путешествие Одиссея и указывали несколько известных им входов в подземное царство. Именно с них берут начало так называемые «теории локализации», поставившие перед собой задачу нанести на карту весь маршрут Одиссея, включая его путешествие в загробный мир. Анализ современного состояния данной концепции приведен у Ю. В. Андреева в его замечательной «Поэзии мифа и прозе истории» [1]. Л. А. Гиндиным был сделан лингво-филологический анализ X песни «Одиссеи» [5], а начиная с исследователей школы «Анналов» образ подземного царства рассматривается как граница греческой идентичности [5]. В. Буркерт считает, что подробное описание царства Аида в «Одиссее» призвано «раз и навсегда отделить мертвых от мира живых» [3]. Наша же задача – показать, что подробная загробная география свидетельствует о том, что греки перестали ограничивать обитаемый мир только местом своего обитания (полис в то время еще не сложился), а расширили ойкумену до размеров Вселенной.

Путешествие Одиссея в загробный мир описано у Гомера дважды. Первый раз, когда Цирцея извещает Одиссея, что он должен пересечь реку Океан на своем корабле и оставить мир живых позади. Он должен достичь противоположного берега, рощи Персефоны, где он оставит свой корабль. Далее он будет идти пешком к Аиду, пока не достигнет места, где две реки, Коцит и Пирифлегетон, встречаются

и впадают в озеро Ахерон. Слияние двух рек отмечено камнем; в этом месте Одиссей должен выкопать яму и вызывать души мертвых из-под земли.

Второе описание этого путешествия дано самим Одиссеем (Од., XI, 1–22). Он и его люди плыли к концу Океана и прибыли в царство киммерийцев, расположенное в вечном тумане, куда никогда не проникают солнечные лучи. Царство киммерийцев, согласно этой истории, расположено не на севере, как думали уже некоторые поздние античные авторы (см.: Геродот. 4, 11), а по другую сторону реки Океан.

Важно отметить, что область, расположенная за рекой Океан, не освещена Солнцем, так как оно было оставлено Одиссеем и его спутниками позади. Вследствие этого Одиссей углубляется по мере своего путешествия в страну сумерек, которую Гомер, а вслед за ним и другие античные авторы, называют Эребом. И наконец, Одиссей и его спутники долго идут по берегу реки и достигают того места, где они встречаются с тенями мертвых.

В обоих описаниях путешествие мыслится как происходящее на горизонтальном уровне, а не как спуск в подземный мир. В ходе путешествия мы можем выделить три основных этапа: первый этап влечет за собой пересечение Океана; второй этап включает в себя путешествие по берегу Океана; третий этап является прибытием к месту слияния двух рек.

Четвертый этап включает в себя рытье ямы для жертвоприношения. Из всех этих этапов первый является наиболее важным, поскольку он требует пересечения реки, являющейся границей между миром живых и миром мертвых.

Но в последней книге «Одиссеи» мы встречаем и третье описание пути в загробный мир. Это путешествие душ убитых женихов во главе с Гермесом. Женихи тоже идут по берегу реки Океан, проходят мимо белого камня, а затем приходят к воротам дома Солнца и, наконец, достигают луга асфоделей (Од., XXIV, 10–14).

Эти ориентиры отличаются от описанных Цирцеей, и все же они не противоречат ее рассказу, так как во всех случаях река Океан является границей. Здесь тоже нет упоминания о спуске. Параллели таких представлений о загробном мире можно найти и у других народов [12].

Таким образом, Океан, согласно сведениям Гесиода и Гомера (Гесиод. Теогония, 242; Гомер. Илиада, XIV, 200–1), находится на краю обитаемого мира. Вдоль его берегов мы находим не только царство мертвых, но и острова Блаженных. Это означает, что Океан является концом одного мира; в то же время он – начало другого мира.

Согласно архаической космологии, Солнце не заходит в Аид; однако, следует отметить, что такое представление изменяется, уже начиная с Пиндара, который упоминает, что Солнце светит в загробном мире (Пиндар, Олимп, II, 110). В последней книге «Одиссеи» души женихов, путешествуя вдоль берегов Океана, проходят мимо ворот Солнца (Од., XXIV, 12), что позволяет предположить, что границы обитаемой Вселенной были отмечены этими воротами. Ни у Гомера, ни у других античных авторов нет никакого упоминания о Солнце, которое светит по ту сторону Океана. Напротив, есть вполне убедительные свидетельства, что Солнце не заходит в Аид. Ключ к пониманию такой ситуации представляет сюжет в «Одиссее», в котором Солнце выражает свое неудовольствие богам, потому что спутники Одиссея убили коров Гелиоса. Солнце угрожает взбунтоваться и начать светить среди мертвых. Зевс следит за тем, чтобы порядок во вселенной сохранял стабильность (Од., XII, 377–88). Таким образом, очевидно, что присутствие Солнца в Аиде является признаком космического расстройств.

Следующим ключевым пунктом на пути Одиссея является остров Цирцеи. Это также своего рода граница, поскольку он одинаково близок и к восходу и к закату солнца. То, что Запад и Восток могут соприкоснуться в одном месте является нелогичным; тем не менее это четко указано в тексте. Одиссей и его спутники на острове Цирцеи оказываются дезориентированными, потому что они не могут различить, где восходит Солнце и где оно заходит. «Нам неизвестно, где запад лежит, где является Эос; Где светоносный под землю спускается Гелиос, где он на небо восходит» (Од., X, 190–92; пер. В. Жуковского). Из этого отрывка видно, что восток и запад очень близко друг к другу; так близко, что Одиссей не может отличить их друг от друга. Эту головоломку можно решить, если мы будем рассматривать остров Цирцеи как границу между обитаемым миром и Аидом. Здесь, возможно, и находится граница между мирами, которую Гомер описывает как ворота Солнца. То есть граница между миром мертвых и миром живых не является географической точкой на карте ойкумены, как это пытались представить многие авторы после Гомера. Два доказательства подтверждают эту точку зрения. Во-первых, Гесиод говорит о доме Ночи, который находится в непосредственной близости от дома Дня, и описывает пути дня и ночи, как смежные (Гесиод. Теогония, 750–56). Во-вторых, египтяне представляли себе переход в мир иной как проход через двойные ворота.

Таким образом, понятно, что Гомер увидел остров Цирцеи как место смены дня и ночи и как границу обитаемого универсума и царства мертвых, которое лежит за его пределами. Это делает Цирцею своего рода стражем границы. Она отпугивает проходящих через ее острова в Аид; но если кому-то удастся пройти, как это произошло с Одиссеем и его спутниками, то путешественники должны непременно вернуться на остров, прежде чем они продолжат свой путь.

Описание путешествия Одиссея содержит еще несколько доказательств того, что Солнце не пересекает Океан. Когда Одиссей и его люди уплыли с острова Цирцеи, Солнце село и не восходило до возвращения компании из загробного мира (Од., XII, 8). Таким образом, Одиссей и его спутники оказываются вне сферы орбиты Солнца, когда направляют свои паруса через Океан к Аиду.

Итак, граница орбиты Солнца находится на берегу реки Океан (Од., XXIV, 12). Но тогда возникает другой вопрос: если Солнце не заходит в Аид, где оно находится ночью?

Ответ на этот вопрос можно найти в одном фрагменте Мимнерма. Согласно ему, Солнце спит в золотой камере на берегу Океана (Мимнерм. Фрагм. 7), сделанной самим Гефестом. Солнце путешествует вдоль Океана с запада, через землю Гесперид, на восток, в землю эфиопов. Короче говоря, Солнце проходит вдоль реки с запада на восток, а затем поднимается вверх. Важно подчеркнуть, что ни в коем случае Солнце не пересекает Океан; Солнце путешествует по нему и поднимается по небесному своду (Мимнерм. Фрагм. 10). Получается, что Вселенная, описанная Гомером, представляется как три одномерных объединения.

Соединив описание Гомера со свидетельствами Гесиода и Мимнерма, мы приходим к трем важным выводам. Во-первых, загробный мир находится на другой стороне реки Океан. Во-вторых, существует также вертикальное измерение космоса, как это видно из отрывков Мимнерма. В-третьих, Аид является темной Вселенной, не освещаемой лучами Солнца.

Теперь мы переходим к Тартару, чтобы понять, где он находится? С одной стороны, он ясно представляется в нижней части Вселенной. Это отвратительное место, яма

очень широкая и глубокая. «Широкий Тартар глубоко», – говорит Зевс Гере в «Илиаде» (Ил., VIII, 477–81). В другом отрывке указано, что Тартар так глубоко под Аидом, как небо высоко над землей (Ил., VIII, 13–16; см. также VIII, 478–81; XIV, 279).

Гесиод лишь слегка изменяет это пространственное описание, говоря, что Тартар расположен так далеко под землей, как земля под небом. Он делит вертикаль между землей и небом на девять единиц, что соответствует девяти дням и ночам. Если наковальня упала с неба, то, как он пишет, она достигнет Тартара на десятый день (Теогония, 719–21). Таким образом, и Гомер, и Гесиод представляют Вселенную как вертикаль и помещают Тартар на ее дно. Пиндар описывает Тартар как глубоко лежащий под землей (Пиндар, Пиф., 4. 40). С другой стороны, Гесиод говорит, что Тартар – отдаленная местность, что может подразумевать горизонтальную, плоскую Вселенную (Теогония, 731; 807–14).

В одном отрывке, Гесиод описывает вселенную как горизонтальную и вертикальную одновременно: «под землей и на ее окраинах», – пишет он (Теогония, 617–23). Гомер в Илиаде располагает Тартар «по краям земли» (Ил., VIII, 478–81).

Таким образом, может быть только один возможный вывод: вертикальная и горизонтальная модели вселенной не являются несовместимыми, а дополняют друг друга. Вселенная состоит из трех измерений, включая также дополнительный канал, который должен соответствовать расположению дома Фетиды в «Илиаде». Мы находим описание как ее пути вверх из пещеры на дне моря до высоты небес, так и наоборот, из глубины моря к вершинам Олимпа (Ил., I, 496–97; XXIV, 95–99). Это явно вертикальное путешествие. Тем не менее, мы также получаем информацию из уст Гефеста, что Океан находится вокруг дома Фетиды (Ил., XVIII, 402–5). Поскольку Океан расположен на краях Вселенной, мы можем задать вопрос, как может Фетида жить как под Океаном, так и среди него?

Опять же, ответ, видимо, должен заключаться в том, что обитаемая Вселенная трехмерна, и что она представляет собой сферу. Океан окружает обитаемый мир, как наружный слой. Вселенная одновременно содержит в себе и окружает орбиту Солнца, в том смысле, что Солнце движется только в этой сфере. Но есть дополнительный слой за пределами океана, это Аид, Эреб и Тартар, к которым мы обратимся далее. Однако перед этим должен быть задан еще один вопрос: ограничен или безграничен Тартар? Несмотря на то, что он подразумевается как глубокий и широкий, Гесиод делает предположение, что он ограничивается стенами из бронзы; ночь разливается вокруг него; над ним дно земли и моря (Теогония, 726–28).

Античная концепция Эреба очень интересна. Это область тьмы, которая противопоставляется области света. Причем эта область отлична и от ночи (нюкты), которая несет в себе потенциал дня. Если мы обратимся к «Теогонии» Гесиода, то мы можем определить Эреб как первоисточник вечной тьмы, созданной Хаосом (Теогония, 123–125).

Первобытная тьма может быть приравнена к Аиду и Тартару. Гесиод упоминает, что наглый человек был брошен в Эреб (Теогония, 515), что ясно в данном контексте указывает на преисподнюю. Не ясно, однако, что конкретно имеет в виду сам Гесиод: Аид или Тартар; возможно, эти различия не столь значительны.

В «Одиссее» Эреб обозначает место, откуда умершие приходят поговорить с Одиссеем (Од., XI, 35). Он также используется для обозначения места заката на западе (Од, X, 528). Именно в Эреб отправляется Персефона и также выходит из Эреба в гомеровском гимне к Деметре (К Деметре, 335, 349, 409). В «Антигоне»

Софокла Эреб находится под морем (Софокл. Антигона, 587). В «Эдипе в Колоне» герой упоминает в молитве Эреб и Тартар, как если бы они являлись одним и тем же местом (Софокл. Эдип в Колоне, 1390).

Как видно из вышеизложенного, Эреб является еще одним термином для обозначения Аида. И хотя оба имеют разные нюансы, у них есть один важный общий фактор: они оба находятся за пределами обитаемой Вселенной.

Таким образом, судя по путешествию Одиссея, Эреб квалифицируется как регион, который не освещается Солнцем, и который, в конце концов, становится синонимом Аида, при этом Эреб является как бы внешним слоем Аида, куда могут проникать представители мира живых. Оба эти понятия связаны с архаической греческой космологией.

Стоит задаться вопросом, а не противоречит ли предпринятая нами локализация загробного мира укоренившимся в народных верованиях представлениям об Аиде, который находится глубоко под землей? С точки зрения горизонтального видения проблемы – возможно, но с точки зрения греческой космологии два видения Аида, как расположенного за морем или глубоко под землей не противоречат друг другу.

В греческой космологии земля окружена плотной пеленой реки Океана, которую можно достичь из Средиземного моря через Столпы Геракла (Гибралтарский пролив), или из Черного моря. В реке Океан сливается в единое целое свод неба и бездна Преисподней, образуя сферу, диаметр которой занимает океан. Таким образом, смерть представляется как морское путешествие к Океану, этот путь может привести либо к Преисподней, либо к островам Блаженных. Таким образом, море находится между землей, подземным миром и Олимпом, и является связующим звеном между мирами живых, мертвых и богов.

Греческий взгляд на море в качестве точки контакта между воображаемым миром и повседневной реальностью имеет аналоги в других культурах, как предшествовавших, так и последующих. Древние месопотамские, вавилонские и ближневосточные мифы имеют замечательные точки сравнения с греческими материалами, пожалуй, наиболее важной из которых является космологическая организация вселенной, изображенная в этих мифах. Как и в греческой концепции мира, мифы Месопотамии и Ближнего Востока делят мир либо на три части, а именно: земля, небеса, и подземный мир, либо на четыре части: земля, небо, море и подземное царство. Вода, особенно подземные воды, играет важную роль в этом мировоззрении.

В месопотамской космологии Апсу, подземная река, является источником происхождения всех рек Земли. Эту роль Апсу можно сравнить с ролью Океана в «Теогонии» Гесиода (337–62), поскольку Океан также приходится отцом всех рек. В Теогонии Стикс, река подземного царства, названа дочерью Океана, тем самым указывая на прочные связи между Океаном и Преисподней. Таким образом, мы можем увидеть близкое сходство между греческой и месопотамской космологией в данном вопросе.

Таким образом, вода соединяет различные части мира, реальные или воображаемые, как в греческой, так и в ближневосточной традициях.

Другая точка сравнения греческой и восточной космологии – описание царства мертвых, которое находится под землей. После смерти нужно спуститься в подземный мир. Тем не менее, чтобы попасть туда, нужно пересечь реку, как это делает Одиссей, пересекая океан, или, как это делают другие, пересекая Ахерон при спуске в Аид. Точно так же Гильгамеш должен пересечь воды реки смерти, чтобы найти место жительства Ут-напшима и корень бессмертия. Кроме того, в греческой и семитской

традиции, умирающие ассоциируются с Западом, они должны пересечь либо западный океан либо реку в западном направлении. Мартин Вест считает, что греческое слово «*Acheron*» «река Ахерон» практически идентично по звучанию еврейскому слову «*ahòaròn*», что может означать «западный» [15]. Таким образом, в обеих мифологиях, греческой и ближневосточной, водоем, расположенный на Западе, является точкой перехода между жизнью и смертью, и таким образом – переходом от обычного мира к воображаемым землям, которые невозможно достичь, будучи живым.

Вода также является точкой перехода между жизнью и смертью в мифе о потопе, общим для Ближнего Востока и греческой культуры. В греко-римской традиции, Зевс решает уничтожить человеческий род, наслав на него наводнение в конце бронзового века. Точно так же Энлиль, царь богов в эпосе о Гильгамеше, хочет уничтожить человечество. И наконец, в Ветхом Завете, Господь решает очистить землю от человечества из-за творимого им насилия и беззакония. Во всех случаях один праведный человек переживает наводнение, а именно Девкалион, Ут-напиштим и Ной соответственно. Все эти нарративы настолько тесно связаны, что лишь немногие ученые сомневаются в заимствованиях греческой версии от семитского источника. Во всех случаях мы видим, что вода играет неоднозначную роль в этих историях. Вода также является инструментом божественной мести и служит, чтобы наказать людей за их нечестие. Таким образом, вода – это средство общения между людьми и богами.

Джеймс Ромм, исследовавший географическую литературу как жанр, отмечает, что море – безбрежное пространство, которое пленяет воображение греков и, таким образом, играет важную роль в их географических повествованиях. Античные авторы используют море в качестве параметра, чтобы говорить о самых отдаленных уголках космоса и бесконечных числах жутких персонажей и ландшафтов, которые могут быть созданы в этих труднодоступных районах. Таким образом, море позволяет авторам обсуждать не только облик мира, но также и людей и нелюдей, населяющих этот мир. Эмпирическая география пересекается с воображаемой географией и этнографией.

Хайнц-Гюнтер Нессельрат в своей статье, опубликованной в 2005 году, систематически исследует литературные традиции, относящиеся к западному океану, в частности, отношения между мифическими путешествиями по океану и фактическими мореплаваниями. Нессельрат показывает, что, несмотря на значительную эволюцию от архаики до римского периода, понятия, относящиеся к западному Океану, особенно острова Блаженных, находящиеся за пределами досягаемости смертных, остаются удивительно последовательными в греческой литературе [17].

Таким образом, море представляет собой двусторонний проход из мира живых в мир мертвых. В целом разнообразные исследовательские приемы дают возможность всестороннего изучения греческого мифологического языка, изображений и конвенций. Иногда, из-за фрагментарного характера дошедших до нас источников, такой способ является нашей единственной возможностью. Греческие мифы изменились и эволюционировали, но сохранили свои основополагающие характеристики.

Трудно понять греческую космографию в соответствии с нашими представлениями о времени и пространстве. Анализ «дневника путешествия» Одиссея объясняет то, что не может объяснить простая реконструкция представлений о подземном царстве Аида и нанесение на географическую карту маршрута Одиссея. Древний эпос при глубоком и всестороннем его изучении может дать еще множество ответов на вопросы, которые до сегодняшнего дня вызывают недоумения исследователей.

Список использованных источников

1. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
2. Артог Ф. Возвращение Одиссея // Одиссей. М., 1997. С. 71–95.
3. Буркерт В. Греческая религия. Архаика и классика / пер. с нем.: М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004.
4. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001.
5. Гиндин Л. А. Лингво-филологический анализ X песни «Одиссеи» и некоторые принципы гомеровской поэтики // Античная культура и современная наука. М., 1985. С. 65–67.
6. Гесиод. Полное собрание текстов. / пер.: В. В. Вересаева, О. П. Цыбенко. Вступительная статья В. Н. Ярхо. Комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. Лабиринт, 2001.
7. Гомер. Илиада: пер. с древнегреч. В. В. Вересаева. М., 1987.
8. Гомер. Одиссея: пер. с древнегреч. В. Жуковского. М., 1985.
9. Гомеровские гимны. К Деметре: пер. с древнегреч. В. В. Вересаева // Античные гимны / под ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1988.
10. Обидина Ю. С. Представления о загробном мире в контексте коллективной памяти древних греков: опыт Одиссея как человека «границы» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1. С. 38–41.
11. Софокл. Трагедии / пер. с древнегреч. С. В. Шервинского. М., 1988.
12. Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1989.
13. Эллинские поэты / пер. В. В. Вересаева. М., 1963.
14. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И. М. Дьяконова. СПб., 2006.
15. Martin L. West The East Face of Helicon: West Asiatic Elements in Greek Poetry and Myth. Oxford: Clarendon Press, 1997.
16. James S. Romm. The edges of the earth in ancient thought Princeton, N. J., 1992.
17. Heinz-Günther Nesselrath. Where the Lord of the Sea Grants Passage to Sailors Through the Deep-Blue Mere no More: The Greeks and the Western Seas // Greece & Rome 2005. No 52. P. 153–171.

Поступила 15.09.2016; принята к публикации 15.10.2016

Обидина Юлия Сергеевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Россия, г. Йошкар-Ола, *basiley@mail.ru*

**ODYSSEUS'S JOURNEY TO THE AFTERLIFE: EXPERIENCE
OF COMPREHENSION OF HUMAN PLACE IN GREEK THE ARCHAIC COSMOLOGY**

Yu. S. Obidina

The article deals with the journey of Odysseus to the underworld as an example of understanding of man's place in the Greek archaic cosmology. It is shown that the use of interdisciplinary approaches to the interpretation of the myth allows you to align the data of the epic and imaginations of the ancient Greeks about the structure of the universe. As a research method contextual analysis is chosen, as a methodological basis researches in anthropology and historical psychology became. The author notes that the journey of Odysseus at sea described by Homer can not be seen only in the horizontal plane as the traditional attempts to recreate the journey of Odysseus with the help of historical reconstruction encountered numerous contradictions of both synchronous and diachronic character. It is emphasized that the theory of localization of the other world, understood by commentators of Homer in the most literal sense, does not fit into the cosmological ideas of the ancient Greeks. It is no coincidence in Homer there is no certainty as to the localization

of kingdom of Hades. It is also noted that the endless path of Odysseus in the sea – it is much more than just a journey. The universe described by Homer is represented as a three-dimensional association. The article highlights the ambivalent image of the sea in Greek culture, which leads man to the kingdom of the dead. The image of the sea represents the image of death, because the sea voyage could lead either to the realm of the dead, or to a Blessed Island. That sea is the link between the worlds of the living, the dead and the gods. It is shown that the notions of the afterlife described by Homer has counterparts in other cultures that preceded the Greek, or follow her. Water connects the different parts of the world, both real and imagined, as in Greek, and in the Middle Eastern traditions. The article concludes that the myth of analysis allows us to do what could not be done by applying a historical reconstruction of the route of Odysseus on a map.

Keywords: Homer, Odyssey, Hades, Erebus, ocean, sea, tartar, cosmology, myth.

Citation for an article: Obidina Yu. S. Odysseus's journey to the afterlife: experience of comprehension of human place in Greek the archaic cosmology. *West – East*. 2016, no. 9, pp. 9–17.

References

1. Andreev Ju. V. Pojezija mifa i proza istorii [Poetry of the myth and prose of history]. L., 1990. (In Russ.)
2. Artog F. Vozvrashhenie Odiseja [Return of Odysseus]. *Odissej* = Odysseus. Moscow, 1997, pp. 71–95. (In Russ.)
3. Burkert V. Grecheskaja religija. Arhaika i klassika [Greek religion. Archaic and Classical]. Per. s nem.: M. Vitkovskoj i V. Vitkovskogo. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)
4. Vidal'-Nakje P. Chernyj ohotnik. Formy myshlenija i formy obshhestva v grecheskom mire [Black Hunter. Forms of thought and forms of society in the Greek world]. Moscow, 2001. (In Russ.)
5. Gindin L. A. Lingvo-filogicheskij analiz H pesni «Odisej» i nekotorye principy gomerovskoj poetiki [Linguistic and philological analysis of X song “Odysseus”, and some of the principles of poetics]. *Antichnaja kul'tura i sovremennaja nauka* = The ancient culture and modern science. Moscow, 1985, pp. 65–67. (In Russ.)
6. Gesiod. Polnoe sobranie tekstov [The full collection of texts]. Per.: V. V. Veresaeva, O. P. Cybenko. Vstupitel'naja stat'ja V. N. Jarho. Kommentarii O. P. Cybenko i V. N. Jarho. Labirint, 2001. (In Russ.)
7. Gomer. Iliada [Iliad]: per. s drevnegrech. V. V. Veresaeva. Moscow, 1987. (In Russ.)
8. Gomer. Odiseja [Odyssey]: per. s drevnegrech. V. Zhukovskogo. Moscow, 1985. (In Russ.)
9. Gomerovskie gimny. K Demetre [To Demeter]: per. s drevnegrech. V. V. Veresaeva. *Antichnye gimny* = Ancient hymns. Pod red. A. A. Taho-Godi. Moscow, 1988. (In Russ.)
10. Obidina Ju. S. Predstavlenija o zagrobnoj mire v kontekste kollektivnoj pamjati drevnih grekov: opyt Odiseja kak cheloveka «granicy» [Conceptions of the afterlife in the context of the collective memory of the ancient Greeks: the experience of the Odysseus as a man “border”]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015, no. 1, pp. 38–41. (In Russ.)
11. Sofokl. Tragedii [Tragedy]. Per. s drevnegrech. S. V. Shervinskogo. Moscow, 1988. (In Russ.)
12. Tejlor Je. Pervobytnaja kul'tura [Primitive Culture]. Moscow, 1989. (In Russ.)
13. Jellinskie pojety [Hellenic poets]. Per. V. V. Veresaeva. Moscow, 1963. (In Russ.)
14. Jepos o Gilgameshe («O vse vidavshem») [Epic about Gilgamesh (“Having seen everything”)]. Per. s akkadsckogo I. M. D'jatonova. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)
15. Martin L. West The East Face of Helicon: West Asiatic Elements in Greek Poetry and Myth. Oxford: Clarendon Press, 1997.
16. James S. Romm. The edges of the earth in ancient thought Princeton, N. J., 1992.
17. Heinz-Günther Nesselrath. Where the Lord of the Sea Grants Passage to Sailors Through the Deep-Blue Mere no More: The Greeks and the Western Seas. *Greece & Rome* 2005. No 52, pp. 153–171.

Submitted 15.09.2016; revised 15.10.2016

Obidina Yuliya S., Doctor of Philosophy, Full Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, basiley@mail.ru